



Пирова Рена Низамиевна

**ПЕРСИДСКО-АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ (ШИИТСКАЯ) ОБЩИНА
АСТРАХАНИ: СОЦИАЛЬНО ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ (XVII – НАЧАЛО XX ВВ.)**

Специальность 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора исторических наук

Казань - 2026

Работа выполнена в отделе истории Поволжья и Приуралья Института Истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан

Научный консультант:

Имашева Марина Маратовна – доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела истории Поволжья и Приуралья Института истории им. Ш. Марджани АН РТ.

Официальные оппоненты:

Сенюткина Ольга Николаевна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и мировой политики ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова» (г. Нижний Новгород).

Шайдуров Владимир Николаевич – доктор исторических наук, доцент, заведующий научно-образовательного центра исторических исследований и анализа ГАОУ ВО Ленинградской области «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина» (г. Санкт-Петербург).

Машковцев Андрей Анатольевич – доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и политических наук ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (г. Киров).

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Хетагурова» (г. Владикавказ).

Защита диссертации состоится «26» ноября 2026 года в 12:00 часов на Диссертационного совета 72.1.001.01 (Д 022.006.01) по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» по адресу: 420111, г. Казань, ул. Баумана, д. 20.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420111, г. Казань, ул. Баумана, д. 20.

Электронная версия автореферата и диссертации размещена на официальном сайте Академии наук Республики Татарстан <http://www.antat.ru> и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ <https://vak.gisnauka.ru/>

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук



А.М. Губайдуллин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Для Российского государства Астрахань на протяжении более чем пятиста лет является одним из главнейших форпостов на южных границах страны, важнейшим торгово-экономическим центром международной торговли. В современных геополитических условиях, эта роль стала особенно важной и актуальной, в связи с тем, что Иран является дружественным России государством и ключевым экономическим и политическим стратегическим партнером.

С момента присоединения Астраханского ханства и основания русской Астрахани в середине XVI в., Волжско-Каспийский путь стал одной из главных, если не главнейшей, транспортных и торговых артерий нашего государства. Он связывал и связывает центральные регионы России со странами и территориями, прилегающими к Каспийскому морю.

На протяжении столетий, этот путь обеспечивал России товарный обмен, настолько значительный по объемам, что в определенном смысле способствовал развитию ее экономики, а в начале Нового времени – складыванию единого российского внутреннего рынка. Для российского мануфактурного, а затем и промышленного производства, сырье – хлопок и шелк, поступавшие к Астраханскому порту из Средней Азии, Закавказья и Персии, во многом обусловили его становление, а затем и развитие. Также абсолютно выгодным для российской экономики был и сбыт промышленных изделий отечественного производства через Астрахань на Восток.

Можно с уверенностью утверждать, что активно участвовавшие в осуществлении торговых операций по этому пути купцы, как русские, так и иностранные, способствовали экономическому развитию Российского государства, особенно в период Нового времени. При этом, на протяжении многих десятков лет, в отечественной науке много внимания уделялось именно истории развития экономики, связанным с объемами производства, а также экспортно-импортной торговли. Также в советский период, подавляющее большинство специалистов по экономической истории разрабатывали вопросы связанные с теорией феодально-крепостнических и капиталистических отношений, их социальной стороной, но вообще не занимались историей этноконфессиональных групп и их вкладом в социально-экономическое развитие страны.

Российские власти на протяжении многих десятилетий направляли все усилия на то, чтобы город стал центром международной торговли и создавали максимально благоприятные условия для привлечения в Астрахань торговцев из стран Азии, особенно из государств и территорий, прилегавших к Каспийскому морю. Одной из этнических групп таких торговцев стали «кызылбаши»: персы и азербайджанцы – мусульмане-шииты, которые и основали весьма успешную в экономическом отношении торговую факторию – общину, которая внесла огромный вклад как в социально-экономическое развитие региона, так и в развития российско-иранских и российско-азербайджанских связей.

История персидско-азербайджанской общины Астрахани в заявленный период тесно и неразрывно связана с историей российско-иранских и российско-закавказских отношений. Купцы персидско-азербайджанского происхождения внесли огромный вклад в продвижение экономических и политических интересов России в Закавказье и Иране, способствовали экономическому процветанию Прикаспия и Нижнего Поволжья.

Следует отметить, что и российские власти прекрасно осознавали «полезность и нужность» общины и создавали режим наибольшего благоприятствования и покровительства для нее. Налоговая, таможенная и сословная политика, определенные преференции во внутренней и внешней политике, внимание к этноконфессиональным особенностям – неизменно сопутствовали жизни персов и азербайджанцев в российском губернском центре. Безусловно, все эти моменты говорят о том, что персидско-азербайджанская община российскими властями воспринималась и как важнейший элемент социально-экономического развития региона и как значимый агент геополитического влияния здесь.

В связи с этим, необходимо важным представляется изучение всех аспектов и особенностей социально-экономической и общественной жизни персидско-азербайджанской общины Астрахани XVII – начала XX вв., в том числе и для того чтобы понять, логику принятия российской властью ключевых государственно-политических решений во внутренней и внешней политике в регионе Прикаспия в рассматриваемый период.

Изучение истории персидско-азербайджанской общины Астрахани самоценно и само по себе, ввиду того что, это позволит нам всесторонне рассмотреть все аспекты и особенности жизни достаточно закрытой и изолированной этноконфессиональной группы в принимающем российском социуме. Образ жизни, обычаи и правила коммерческого оборота, семейная жизнь, религиозные практики, праздничная культура, взаимоотношения между членами общины и с представителями иных этнических групп и представителями власти и т.д. – все это дает возможность воссоздать комплексную историю бытования персов и азербайджанцев в Астрахани в Новое время.

Еще одним важным обстоятельством, особенно в контексте изучения этнической и социальной истории коренных народов Российской Федерации является взаимодействие астраханских персидско-азербайджанской и татарской общин в XIX – начале XX вв. Особенно это важно для понимания истории формирования этнотерриториальной группы астраханских татар, составной частью которых в течении XIX в. стало население астраханского городского общества татар Трех Дворов, в том числе и Гилянского. Ну а в начале XX в. лидерами астраханского татаро-мусульманского общественного движения стали этнические азербайджанцы, в том числе будущий лидер Советского Азербайджана Нариман Нариманов. Таким образом, изучение истории персидско-азербайджанской общины Астрахани имеет значение и в контексте истории российского мусульманского общественного движения в предреволюционный период.

Сегодня Астрахань вновь стала форпостом России в Прикаспийском регионе и здесь, спустя почти сто лет вновь открыто Генеральное консульство Исламской Республики Иран, а торговля с этой страной и Азербайджаном, является одним из важнейших внешнеэкономических направлений нашей страны. И как много веков назад, предприниматели из Ирана и Азербайджана занимают ключевые позиции в международной астраханской торговле, участвуют во многих социально-значимых проектах в регионе. В этой ситуации, безусловно, опыт прошлого должен быть всесторонне изучен и максимально востребован, в том числе и для выбора наиболее оптимальных форм развития экономических и политических отношений с иранским и азербайджанским народами.

В данном исследовании мы придерживаемся понимания того, что община, основанная в Астрахани на рубеже XVI-XVII вв. купцами – «кызылбашами», подданными персидского шаха, является в этническом отношении «персидско-азербайджанской», а не «персидской», как принято транслировать в отечественной науке и публицистике. Дело в том, что исходя из архивных данных, подавляющее большинство тех подданных персидского шаха, которые связали свою жизнь с Астраханью, были этническими азербайджанцами из закавказских и североиранских провинций Персии, соответственно сегодня это – Южный Азербайджан в составе Исламской Республики Иран и собственно Республика Азербайджан.

Члены общины, являясь мусульманами-шиитами и подданными персидского шаха, сами себя именовали в документах «персиянами». Вторят им и российские власти, разделившие к тому же, по принципу подданства, всех астраханских персиян в XIX в. на «персидско- и российскоподданных». При этом, языком общения этих «персиян» был тюркский, что позволяло им свободно общаться с местными татарами и нанимать последних в ряде случаев приказчиками, заключать браки с местными юртовскими татарками. Лидеры мусульманского общественного движения Астрахани начала XX в. уже сами себя называют «закавказскими мусульманами», «закавказскими тюрками», избегая этнонима «перс».

Ввиду этого, мы пришли к выводу, что об астраханской шиитской общине уместно говорить как о «персидско-азербайджанской», а не «персидской», что и транслируется нами в представленной работе. В ряде случаев, исходя из логики документов и научного изложения, мы пишем о «персидской» общине, но следует понимать, что в действительности имеется ввиду община «персидско-азербайджанская» и понятия эти, в контексте излагаемого события или явления, выступают тождественными.

История персидско-азербайджанской общины Астрахани в XVII – начале XX вв. практически не изученная и очень интересная тема, ввиду того, что позволяет понять историю этой этноконфессиональной региональной группы, а также оценить ее вклад в историю всего Российского государства. Ведь традиционно, экономические связи играли определяющую роль в межгосударственных взаимодействиях, определяя опосредованно затем и политические аспекты.

Таким образом, исследование процесса формирования и развития персидско-азербайджанской общины Астрахани в XVII – начале XX вв., ее социально-экономической истории, общественной деятельности представляется нам актуальным и научно востребованным.

В качестве **объекта исследования** в работе выступает персидско-азербайджанская шиитская община города Астрахани в период Нового времени, в составе которой были «персидско-» и «российскоподданные персияне», занимавшиеся преимущественно внешней и внутренней торговлей в регионе

Предметом исследования является процесс формирования, развития хозяйственно-экономическая и общественная деятельность персов и азербайджанцев в Астрахани в XVII – начале XX вв., анализ которой подразумевает рассмотрение в динамике различных сторон жизни представителей этой этноконфессиональной общины в городе, содержание и направленность их торгово-промышленной деятельности, роль в международной астраханской торговле, различные направления общественной активности.

Целью представленной работы стало комплексное исследование места и роли персидско-азербайджанской общины в общественной, и деловой жизни Астрахани (во внутренней и внешней торговле и в промышленности), в сфере благотворительности и образования, в XVII – начале XX вв. В соответствии с обозначенной целью нами были поставлены следующие **задачи**:

1. Сформировать представление о степени изученности, источниковой базы и теоретических основах исследования истории персидско-азербайджанской общины г. Астрахани в XVII – начале XX вв.
2. Определить экономические, внутри- и внешнеполитические условия, правовое регулирование осуществления русско-иранской торговли через Астрахань в конце XVI – начале XIX вв., как основные факторы формирования и развития персидско-азербайджанской общины в Астрахани.
3. Выявить и описать формы внутренней организации, систему управления и взаимоотношений с российской администрацией персидско-азербайджанской общины Астрахани в Новое время.
4. Охарактеризовать характерные особенности астраханской персидско-азербайджанской общины, количественных и качественных характеристик, подданнических отношений в XVII – нач. XX вв.
5. Проанализировать основные направления экономической деятельности астраханских «персиян», взаимодействие с купечеством иных этноконфессиональных групп, их роль в развитии астраханского направления российско-азиатской торговли в XVII – нач. XX вв.
6. Охарактеризовать особенности общественной деятельности, быта и праздничной культуры, благотворительности и системы образования персидско-азербайджанской общины в XIX – начале XX вв.

7. Показать участие азербайджанских общественных деятелей в развитии татаро-мусульманского общественного движения Астрахани в начале XX в.

Для достижения поставленной цели и обозначенных задач мы использовали следующие **методологию и методы исследования**. Методологическую основу работы составил многофакторный подход, который принят в отечественной исторической науке. Применение этого подхода позволило нам выявить комплекс условий и причин, породивших определенные социокультурные явления, проследить на конкретных примерах взаимосвязь и взаимовлияние социально-экономического, политико-правового, этнокультурных и других факторов исторического процесса.

Определяющими методологическими принципами диссертационного исследования стали принципы историзма и объективности. Под историзмом мы понимаем принципы научного познания, которые позволяют изучить всех явления социально-экономической жизни в их конкретно-исторической обусловленности и развитии. Принцип объективности, исходящий из предположения, что историческая реальность объективна, позволил изучить источники различного содержания и исторические факты с точки зрения их исторически объективного содержания.

При исследовании проблемы формирования и развития астраханской персидско-азербайджанской общины в Новое время были отобраны компоненты различных методологических подходов, которые широко используются в разных системах социально-гуманитарного научного знания: исторический, институциональный, культурно-антропологический, географический. Комплексное использование методов позволило выявить особенности и тенденции в исследовании заявленной темы.

Представленная работа выполнена на основе комплексного использования общенаучных, историографических, источниковедческих и специально-исторических методов, в частности: системного и сопоставительного, синхронного и диахронного, методов экстраполяции и периодизации и др. Опора на эти методы позволили нам решить поставленные в исследовании задачи.

К общенаучным методам, которые были использованы в работе относятся: научные анализ и синтез, обобщение, описание и объяснение, дескриптивный, хронологический, периодизации. Большое значение было уделено изучению неопубликованных источников, жизнеописаниям отдельных представителей астраханской персидско-азербайджанской общины и лидеров регионального общественного мусульманского движения.

Применение аналитического метода предоставило возможность осуществить многоступенчатое познание отдельных элементов объекта исследования. Дескриптивный метод позволил нам описать те исторические явления, которые, в целом, характеризуют историю региона и страны в обозначенный период. Его применение также позволило выделить нам

самостоятельный объект данного исследования, вне контекста того, что он является частью более обширной темы по истории российско-персидских и российско-азербайджанских отношений.

Хронологический метод позволил реализовать задачу рассмотреть события и явления с точки зрения их последовательности, движения и изменения в русле исторического времени и влияния на персидско-азербайджанскую общину Астрахани в Новое время. Метод периодизации, в свою очередь, помог определить промежутки времени, в течении которых происходил и те или иные события, непосредственно влиявшие на исследуемый объект.

Метод ретроспективного анализа явлений и событий помог в определении выводов и заключения нашей работы. Компонентный анализ позволил выявить составляющие структурные компоненты в определении персидско-азербайджанской общины, в частности в определении ее этноконфессиональных характеристик и характеристик подданства в отношении России и Персии.

Конечно же, определяющими для максимального научного обоснования проблемы, стало использование методов, которые являются общими для наук социально-гуманитарного блока и специально-исторических методов.

Применение системно-структурного метода позволило охарактеризовать роль персидско-азербайджанской общины в социально-экономической жизни и международной истории Астрахани и Прикаспийского региона в Новое время. История становления и развития персидско-азербайджанской общины была рассмотрена в сравнении с историей других этноконфессиональных общин Астрахани: армян, индийцев, сартов (бухарцев), татар.

При помощи метода институционального анализа астраханская персидская община была рассмотрена как общественный институт, по отношению к которому была выработана законодательная база; у которого существовали свои обычаи и правила торгового взаимодействия; правила поведения, отношений и связей как внутри общины, так и с другими этническими группами, и с властями. Метод персонификации исследуемой этноконфессиональной общины на основе архивных источников конца XVIII – начала XX вв. также оказался востребован нами.

Использовался при исследовании структурно-функциональный метод, который ориентирован на выявление системных и культурологических характеристик этноконфессиональной общины астраханских мусульман-шиитов. Он нацелен на выявление общих принципов бытия с точки зрения его функционирования в системе общественных отношений. Применительно к теме исследования это означало проведение сравнительного анализа отношений в сфере быта, повседневности, праздничной культуры в среде астраханских мусульман-шиитов, имевших свои национальные и конфессиональные традиции и неукоснительно их придерживавшихся.

Специально-исторические методы позволили осуществить историографический анализ различных составляющих проблемы истории персидско-азербайджанской общины Астрахани на основе проблемно-хронологического подхода. Также они позволили достаточно объективно и системно выявить особенности формирования и развития этой общины.

В современных исторических исследованиях широко применяется типологический метод. Нами он был востребован в качестве метода, позволившего провести анализ общего и особенного в эмпирическом многообразии этнических явлений. Благодаря этому мы выявили этнокультурные и социокультурные особенности предпринимательской и общественной деятельности представителей персидско-азербайджанской общины Астрахани в XVII – начале XX вв. Метод историко-типологический позволил определить особенности менталитета купцов персидско-азербайджанского происхождения, сравнить эти характеристики с деятельностью предпринимателей, принадлежавших к другим этническим группам в регионе.

Историко-генетический метод позволил рассмотреть динамику развития процессов и явлений, связанных с историей персидско-азербайджанской региональной общины с момента основания до начала XX в.; выявить качественно новые этапы в ее развитии, связанные с изменением статуса Астрахани как пограничного города и центра международной торговли на рубеже XVIII-XIX вв. Аналитически-индуктивный метод позволил определить основные этапы в развитии астраханской персидско-азербайджанской общины и их особенностей

В связи с тем, что персидско-азербайджанская община была неразрывно связана с торговой деятельностью, нам потребовалось изучить и проанализировать достаточно объемный статистический материал. В его изучении оказался востребован количественный метод. Он позволил выявить объемы и динамику астраханской внешней торговли, и участие в ней членов общины на протяжении практически всего изучаемого периода. Также были выявлены и количественные характеристики общины, их половозрастные, сословные и иные характеристики

Историко-статистический метод предоставил возможность сделать достоверные выводы о наиболее значимых тенденциях в предпринимательской и общественной жизни изучаемой этноконфессиональной общины на разных этапах ее развития.

Изменения в социальном статусе, отношениях подданства России и Персии со стороны членов шиитской общины, их экономических и общественных занятий в заявленный период были изучены с помощью одного из направлений новой локальной истории - микроистории. Метод микроанализа помог нам охарактеризовать взаимоотношения между членами шиитской общины, их отношения с российскими и персидскими властями, участие в политических и культурных событиях и т.д.

С помощью историко-биографического метода были изучены биографии наиболее выдающихся представителей персидско-

азербайджанского купечества и общественных деятелей азербайджанского происхождения в Астрахани, а также их практическая деятельность в экономической и общественной сферах.

Совокупность примененных методов позволила проанализировать различные аспекты основания, формирования и развития персидско-азербайджанской общины Астрахани в XVII – начале XX вв.

Хронологические рамки исследования охватывают XVII – начало XX вв. Выбор начального периода - начало XVII в. связан с основанием «кызылбашской» торговой фактории в Астрахани, которая, в свою очередь, была основана Российским государством в качестве центра торговли со странами и территориями Востока. Восточное купечество, в том числе и персидское, в это время рассматривалось как главный агент этой торговли. В связи с этим российские власти приступили к созданию этнических торговых факторий – Гостиных дворов, одним из которых стал Гилянский (Персидский) двор, первые достоверные сведения о котором относятся к рубежу XVI-XVII вв.

Конечная хронологическая рамка – начало XX в., выбрана в связи с тем, что одновременно с падением Российской империи и становлением советской государственности, в ряду других глобальных социальных трансформаций, произошла отмена сословного и национального законодательства. Среди прочих, перестали существовать и учитываться государством, как самостоятельные общественные группы и институты, этноконфессиональные общины. Не стала исключением и персидско-азербайджанская астраханская община, большинство членов которой, являясь представителями средней и мелкой буржуазией, предпочли регион покинуть.

Территориальные рамки исследования охватывают границы Астрахани XVII - начала XX века, как русского города – центра международной русско-азиатской торговли, в котором возникли торговые фактории восточных купцов. Одной из этих факторий стал Гилянский (Персидский) Гостиный двор, ставший основой формирования персидско-азербайджанской общины. После утраты Астраханью статуса центра русско-азиатской торговли, персидско-азербайджанская община стала развиваться в качестве одной из этноконфессиональных групп многонационального губернского города, имевшей определенное влияние на его социально-экономическое развитие.

Научная новизна работы заключается в том, что это первое комплексное исследование, посвященное истории персидско-азербайджанской общины Астрахани, которая являлась важнейшей составляющей в реализации торгово-экономической и геополитической экспансионистской программы Российского государства в отношении государств и территорий, прилегающих к Каспийскому морю в Новое время.

Впервые, на основе значительного круга опубликованных и неопубликованных источников, определен процесс формирования и особенности развития обособленной этноконфессиональной общины в

составе российского города. Рассмотрена роль купцов персидско-азербайджанского происхождения в экономической жизни региона, их подданныческий статус, количественные характеристики, взаимоотношение с другими национальными группами купечества, российскими и персидскими властями.

В представленном исследовании впервые в научном плане определено понятие «персидско-азербайджанской», «шиитской» общины в контексте этнического происхождения ее членов и их конфессиональной принадлежности в конкретный исторический период.

Безусловной новацией в исторических исследованиях является то, что в представленной работе мы осуществили анализ всех сторон общественной жизни персидско-азербайджанской шиитской астраханской общины в Новое время: быт, повседневность, праздничная культура, система благотворительности и культурно-просветительская деятельность. Также определена роль азербайджанцев в региональном астраханском тюрко-мусульманском общественном движении начала XX в., которое являлось составной частью общероссийского мусульманского движения.

В процессе написания диссертации нами выявлен и впервые введен в научный оборот значительный архивный материал, который позволил воссоздать историю формирования и развития персидско-азербайджанской общины Астрахани в XVII – начале XX вв., ее существенных особенностей, с новых научных и методологических позиций.

Положения, выносимые на защиту:

1. Персидско-азербайджанская община г. Астрахани возникла в конце XVI в. и в течении XVII-XVIII вв. развивалась как торговая колония (фактория) купцов «кызылбашей», выходцев из северных и закавказских провинций Персии, при непосредственном участии и покровительстве российских властей. Основу общины составлял Гилянский (Персидский) Гостиный Двор.

2. В начале XIX в. произошло обособление персидско-азербайджанской шиитской общины во главе со старостой (векилем) от Гилянского Гостиного Двора. Последний вошел в состав астраханского общества Татар Трех Дворов (Бухарского, Гилянского и Агрыжанского), которое стало основой для формирования астраханской городской татаро-мусульманской суннитской общины, включив в себя и татар-переселенцев из Средневожских и Приуральских губерний и проживавших в городе астраханских юртовских татар.

3. В этническом отношении подавляющее большинство членов «персидской» шиитской общины Астрахани в Новое время были азербайджанцами, о чем свидетельствуют данные источников об их происхождении из северных и закавказских провинций (ханств) Персии (соответственно – Южного и Северного Азербайджана), отложившиеся в делопроизводственной документации органов исполнительной власти Астрахани и Астраханской губернии. В связи с этим более объективным представляется определение общины не «персидской», а «персидско-

азербайджанской». При этом объединяющим фактором, во многом, выступал ислам шиитского толка, что позволяет определять эту общину и как «шиитскую».

4. Основным, а в некоторые периоды и единственным, видом деятельности членов персидско-азербайджанской общины на протяжении рассматриваемого периода была торговля, международная – по Волго-Каспийскому пути, и внутренняя, в Астрахани. Остальные виды предпринимательской деятельности носили вторичный, подчиненный характер. В связи с этим, община длительное время представляла собой экономически успешную, состоятельную группу горожан, лишь во второй половине XIX – начале XX вв. в ее составе появляются представители социальных «низов».

5. Ввиду того, что персидско-азербайджанское купечество на протяжении столетий было своеобразным проводником экономических и политических интересов России на территориях и в государствах, прилегающих к Каспийскому морю, в Астрахани российскими властями был создан режим наибольшего благоприятствования и покровительства для членов персидско-азербайджанской общины. Выражалось это в определенных «послаблениях» налогового и таможенного законодательства, в игнорировании нарушений членами общины норм общегражданского и сословного законодательства, в наградной политике в отношении наиболее состоятельных членов общины.

6. В XIX в., в связи с включением Закавказья в состав Российской империи, остро встал вопрос о подданническом статусе членов астраханской персидско-азербайджанской общины. При этом произошло разделение их на «персидско-» и «российскоподданных персиян», что, однако, не сказалось на ее единстве. Для российских астраханских властей вести количественный, сословный и подданнический учет членов общины было затруднительно;

7. На протяжении всего периода существования, верхушка и рядовые члены персидско-азербайджанской общины находились в непрерывном взаимодействии с местной российской администрацией и персидской консульской миссией (с момента ее учреждения в начале XIX в.), астраханским российским и, в большей степени, армянским купечеством. Лидеры общины, представленные гильдейским купечеством во второй половине XIX - начале XX вв. участвовали в городском самоуправлении, значимых общественных акциях. Но даже в начале XX в. традиционными, обособленными и закрытыми для посторонних оставались образ жизни, быт, праздничная культура и т.п. астраханских мусульман-шиитов;

8. Экономическая состоятельность членов персидско-азербайджанской общины обусловила успешность практически всех общественно значимых мероприятий, ею инициированных. На средства общины была построена каменная Персидская мечеть, осуществлялись благотворительные акции, проводились праздничные мероприятия, были открыты национальное культурно-просветительское общество и начальная школа при нем.

9. В начале XX в. Астрахани возникло татаро-мусульманское

общественное движение, выступавшее за модернизацию мусульманского сообщества Российской империи, последовательно проводившее в жизнь идеи джадидизма, национально-культурного развития. Были созданы региональные татаро-мусульманские культурно-просветительские общества, возникла национальная печать, открыта школа вне рамок конфессиональной общины. Лидерами этого движения стали трое азербайджанцев – М.Л. Измайлов, Н. Нариманов, Х. Хаятов. Они предпринимали попытки объединить татаро-мусульманское суннитское и персидско-азербайджанское шиитское общественные движения в Астрахани, но ввиду консервативности и закрытости последней, осуществить это не удалось.

Теоретическая и практическая значимость работы. _Результаты исследования истории персидско-азербайджанской общины Астрахани в Новое время, на наш взгляд, вносят существенный вклад в программы реализации научных тем по истории этноконфессиональных групп России. Представленные в работе сведения, сформулированные выводы и обобщения, апробированные методы, могут представлять интерес для использования их в изучении современных социально-экономических и общественно-политических процессов в полиэтничном и поликонфессиональном российском обществе.

Межнациональный и межкультурный диалог на современном этапе, является одним из векторов общественной стабильности Российской Федерации. Безусловно, данное историческое исследование, может служить примером этого диалога и социального сотрудничества представителей инонациональной и иноконфессиональной группы персидско-азербайджанского происхождения с представителями российских властей и сотрудничества в прошлом, для современных органов местной и центральной власти и общественности. Этот исторический опыт можно и нужно учитывать в государственных программах поддержки национального развития нетитульных народов РФ, в условиях масштабного реформирования, которое свойственно нашему государству на современном этапе.

Материалы диссертации могут быть также использованы при написании комплексной работы по истории тюрко-мусульманских народов России, истории российско-иранских и российско-азербайджанских отношений. Также они будут полезны в работе преподавателей высшей школы, при подготовке к чтению лекций и проведению семинарских занятий, в разработке спецкурсов по истории Астрахани в Новое время, персидской и азербайджанской общин России, российского мусульманского общественного движения во второй половине XIX - начале XX вв.

Апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена в отделе Истории Поволжья и Приуралья Института истории Академии наук Республики Татарстан им. Ш. Марджани и рекомендована к защите. Основные положения исследования представлены в выступлениях автора на научных

конференциях Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, всероссийских, межрегиональных и международных конференциях (2016-2024 гг.), отражены в 55 авторских публикациях. В том числе, 2 монографиях, 22 статьях в журналах, рецензируемых ВАК при Минобрнауки РФ, 2 статьях в журналах международных баз цитирования SCOPUS и Web of Science и 31 научной статье.

Работа соответствует паспорту научной специальности 5.6.1 Отечественная история и следующим пунктам Направлений исследований: 3 Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития. 4 История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов. 7 История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности. 10 Национальная политика Российского государства и ее реализация. История национальных отношений. 13 История взаимоотношений государства и религиозных конфессий. История религий и церкви в России. 19 История развития российского города и деревни.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Она состоит из **Введения, пяти глав, Заключения, списка использованных источников и литературы и Приложения**. Структура диссертационной работы определяется поставленными целью и задачами.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы, определяются ее цели и задачи, объект и предмет, хронологические и территориальные рамки исследования, раскрывается научная новизна, методология и методы исследования, хронологические и территориальные рамки исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, а также формулируются положения, выносимые на защиту. Приводятся сведения об апробации и структуре работы.

Первая глава «Научно-теоретические основы исследования» посвящена анализу концептуальных основ исследования, рассмотрению изучения вопроса в отечественной и зарубежной историографии, также в ней дана характеристика источников. Состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Концептуальные подходы к исследованию» представлен анализ существующих научных концепций в системе социально-гуманитарных наук понятия «диаспора», так как оно является центральным используемым понятием диссертационного исследования. В самой работе мы используем понятие этноконфессиональной персидско-азербайджанской шиитской общины в Астрахани, но имеется в виду, именно диаспора, включавшая обозначенную группу городского населения.

Ситуация с определением понятия «диаспора» и, в целом, с изучением вопросов, связанных с формированием и существованием диаспор в прошлом и настоящем, в науке, достаточно парадоксальна. Несмотря на то, что феномену «диаспора» посвящены многие исследования, разными учеными он трактуется по-разному, и четкого определения понятия нет. Объяснение кроется в том, что «диаспора», как социальное и историческое явление, изучается разными науками гуманитарного цикла, что и предполагает, априори, многообразие в подходах к пониманию этого сложного социального института.

В последние десятилетия, в связи с усилившимися во всем мире миграционными процессами, феномен диаспоры стал весьма изучаемым социальным феноменом. В контексте нашего исследования, выделение категории торговой диаспоры как раз объясняет феномен астраханской персидско-азербайджанской (шиитской) общины в Новое время. Возникнув как результат развития международной торговли по Волжско-Каспийскому пути, община астраханских персиян существовала несколько столетий, сохраняя и всячески охраняя свою этноконфессиональную идентичность в принимающем российском обществе. Диаспора эта имела ярко выраженный торговый, буржуазный характер, что проявилось в ее экономической и социальной состоятельности.

При всей неопределенности, на современном этапе, термина «диаспора», мы считаем, что астраханская шиитская община максимально соответствует ее признакам, сформулированным в науке. А именно, тем, что диаспора – это «явление в виде устойчивой совокупности людей единого этнического происхождения, характеризующееся наличием и сохранением собственной стратегии взаимоотношений с государством проживания и исторической родиной, имеющая свои основные и важные характеристики национальной самобытности своего народа (язык, культура, сознание), сохраняет их, поддерживает и содействует их развитию, а также активно функционирует в общественных, национально-культурных и политических движениях»¹.

Второй параграф «Степень изученности темы» содержит критический анализ предшествующего опыта исследуемой темы. Осуществлена систематизация работ по хронологическому и проблемному принципам. Исследованная литература рассмотрена с позиции разбивки ее на три исторических периода (дореволюционный, советский и постсоветский), имевших различные идейно-теоретические и методологические подходы.

При изучении и анализе исследований ученых уделялось внимание работам, отражающим три основные направления нашего научного поиска. Прежде всего, это история экономических отношений России с Персией и другими государствами, и территориями, прилегающими к Каспийскому морю через Астрахань. Это обусловлено тем, что в основном община

¹ Обидина Ю.С. Концептуализация понятия «диаспора» в современных научных исследованиях // Запад-Восток. – 2012. -№4-5. – С.15.

формировалась и длительное время развивалась как купеческая, торговая. Во-вторых, политическая история региона и влияние историко-политических событий на положение представителей персидской (персидско-азербайджанской) общины в регионе. И, наконец, третий вопрос - это собственно степень изученности социально-правового статуса и экономического положения персидского купечества в Российском государстве и в Астрахани в заявленный период.

В третьем параграфе «Источниковая база исследования» представлен аналитический обзор фактологической основы диссертационного исследования.

Все они были классифицированы по следующим основаниям: 1) происхождение источника; 2) способ его использования; 3) форма отражения исторических фактов. На основании этой классификации, мы выделили следующие группы источников: - законодательные (правовые) акты; - статистические документы (о ходе торговли, о «движении» населения и т.д.); - делопроизводственные документы; - документы частноправового характера; - справочные материалы; - периодическая печать; - документы личного происхождения.

Еще одним базовым критерием деления источников на группы является их деление на опубликованные и неопубликованные (архивные). Большая часть неопубликованных источников была выявлена и введена в научный оборот нами впервые.

Большинство источников, использованных нами при написании работы, являются неопубликованными и отложились в центральных и региональных архивах Российской Федерации. Важными являются документы, отложившиеся в Российском государственном историческом архиве в г. Санкт-Петербурге (РГИА), Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) и Архиве внешней политики Российской империи (АВП РИ) в г. Москве, Государственном архиве Астраханской области (ГААО).

Для изучения наиболее успешной части астраханского персидско-азербайджанского общества значительный интерес представляют различные справочные издания, касавшиеся хозяйственно-экономической сферы, издававшиеся как в самой Астрахани, так и в столицах и других городах Российской империи². Те справочники, которые затрагивали хозяйственно-экономическую жизнь Астраханской губернии, содержали сведения в том числе и о предпринимателях персидско-азербайджанского происхождения или об их предприятиях³.

² См.: Справочники по истории дореволюционной России. М., 1978.

³ Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1891 г. Нижний Новгород, 1891; Андросов В. Хозяйственная статистика России. М., 1827; Арсеньев К.И. Статистические очерки России. СПб., 1848; Вся Россия: русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Торгово-промышленный адрес-календарь. СПб., 1895-1913; Гагарин кн. С. Всеобщий географический и статистический словарь. М., 1843; Государственная внешняя торговля в разных ее видах. СПб., 1802-1917; Езиоранский Л.К. Фабрично-заводские предприятия Российской империи. СПб., 1909; Материалы для статистики Российской империи,

В ходе исследовательской работы нами были изучены и опубликованные источники – сборники документов, составленные известными специалистами в разные годы. Также были изучены материалы газет, издававшихся в Астрахани. Первая газета в городе – «Восточные известия», выходила в 1815-1817 гг. Одной из главных тем этого издания было значение Астрахани как форпоста российско-азиатской торговли и роль в ней восточных купцов из Персии, Закавказья, Средней Азии, Индии.

Вторая глава «Российско-иранские экономические и политические отношения в XVII – начале XX вв. как фактор формирования и развития персидско-азербайджанской общины в Астрахани» содержит подробный анализ экономических условий осуществления русско-иранской торговли через Астрахань в конце XVI – XVII вв., правового регулирования внешнеэкономической деятельности иностранного купечества в России как фактора развития персидско-азербайджанской общины в Астрахани в XVII-XVIII вв. и влияния событий внешнеполитического характера на развитие астраханской персидско-азербайджанской общины в XVIII – первой трети XIX в.

В первом параграфе «Экономические условия осуществления русско-иранской торговли через Астрахань в конце XVI – XVII вв.» исследованы условия, создававшиеся российским правительством в целях развития русско-иранской торговли через Астрахань в период формирования персидско-азербайджанской общины в городе.

Еще до завоевания Астраханского ханства, караванные дороги связывали Восточные (азиатские) страны и территории с Европой через Нижнее Поволжье. На самом Волжском пути, в начале XVI в., сформировались три крупных торговых центра: Нижний Новгород, Казань и Астрахань. Ярмарки в этих городах стали центрами притяжения для торговцев Азии и Европы. К середине XVI в. определились торговые партнеры Московского царства на востоке. Это были ханства Средней Азии, Северный Азербайджан, Иран, Крымское ханство и, немного позже, Османская Турция.

Первые иранские купцы – «кызылбаши», появились, согласно донесениям астраханских воевод уже в первый год после закладки русской Астрахани. Они, по приказу царского правительства, были здесь «обласканы» местными воеводами, и, беспрепятственно получили право осуществлять здесь международную торговлю.

С правления первого царя династии Романовых наступает отсчет истории русской Астрахани, как центра российско-азиатской торговли. В Астрахань, после окончания Смуты, направился новый поток персидских подданных мусульман-шиитов – азербайджанцев из Северного Азербайджана. Что, в итоге, привело к тому, что персидско-шиитская

купеческая община в Астрахани в этническом отношении, несмотря на свое название, была представлена в основном азербайджанцами.

В течении XVII в., окончательно сформировались условия для развития международной торговли. Астрахань приобрела уникальный образ города-ярмарки, который не был присущ больше ни одному другому городу в Российском государстве. Особое положение города-ярмарки было обусловлено выгодным географическим положением, тем, что он был расположен на перекрестке дорог из России в Азию. Экономическое благосостояние города было не в последнюю очередь обусловлено деятельностью восточных купеческих колоний. Одной из самых успешных из которых, уже с начала XVII в. становится Персидская (Гилянская).

Восточное купечество, и, в очень большой степени, персияне, было крайне заинтересовано в развитии торговли с Россией через Астрахань с самого ее основания. Никакие препятствия (грабежи и разбойные нападения, штормы на Каспийском море, издевательство российских и шахских чиновников и толмачей, другие риски) не могли ее остановить совсем. Российско-персидская торговля через Астрахань шелком, хлопком, кожаными и текстильными изделиями, пряностями, красильными материалами и т.д., давала огромные прибыли. Получала значительный доход и российская казна – на протяжении столетий таможенный сбор составлял 5%. Российские власти, как могли, способствовали тому, чтобы торговля через Астрахань процветала. Поддерживалось торговое судостроение; насколько возможно обеспечивалась охрана водного пути, самих восточных торговых людей и их товаров

Во второй половине XVII в. персидские купцы принимают активное участие уже не только в торговле. Те из них, которые оседают в городе, участвуют в ростовщичестве, ремесленном производстве, разводят сады и бахчи. Эта осевшая в Астрахани часть купцов-персиян и стала основой формирования и развития местной этнической городской общины, первоначально в границах Гилянского (Персидского) Гостиного двора, признанной властями частью социально-экономической структуры российского центра международной торговли.

Второй параграф «Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности иностранного купечества в России как фактор развития персидско-азербайджанской общины в Астрахани в XVII-XVIII вв.» посвящен анализу законодательной регламентации участия иностранного купечества в российской внешней торговле, которая способствовала, в свою очередь, развитию астраханской персидско-азербайджанской общины в заявленные столетия.

Главным регулятором внешнеэкономической деятельности было таможенное законодательство. В XVII-XVIII вв. Россия не имела таможенного тарифа для Астраханской ярмарки, взимание пошлин в Астрахани в этот период осуществлялось на основании Тарифов (Уставов), действовавших для внешней торговли в целом или для европейской торговли.

В 1653 г. был принят Торговый Устав. Он отменил всякую дифференциацию таможенных сборов в стране и установил единую пошлину по всем таможенным и торговым пунктам: 10 денег с каждого рубля или 5% с цены любого проданного товара. Также были упразднены внутренние «проезжие» пошлины, откупная система сбора таможенных пошлин. Главным документом XVII в., регулировавшим российскую международную торговлю, который можно считать и первым самостоятельным российским Таможенным Тарифом, стал Новоторговый Устав 1667 г.

После 1667 г., когда внутренние города России оказались для персов недоступными, резко в гору пошли торговые обороты пограничной Астрахани. Значительное число торговцев-персиян начинает обустраиваться в Астрахани, приобретать недвижимость, строить каменные дома. Персидская колония в городе выросла численно в 1670-1680-е гг.

В первой половине XVIII в. в отношении восточной торговли актуальными остались положения Новоторгового Устава. В 1753 г. внутри Российской империи были отменены таможенные пошлины, которые являлись серьезным препятствием на пути завершения формирования всероссийского рынка. Вместе с тем, пограничные таможенные пошлины были приведены в систему. Вместо внутренних пошлин по всем сухопутным и морским границам империи 22 декабря 1753 г. была установлена единая 13% пошлина. 23 мая 1754 г. были установлены пошлины по Астраханской таможне.

В 1780-1790-е гг. российское правительство постепенно шло на уступки в отношении торговых интересов Персии по астраханской торговле, так как в связи с расширением границ империи и появлением новых торговых центров с азиатскими странами, Астрахань превращается в центр торговли преимущественно с Персией. Власти постепенно пересматривают таможенную политику, а персидские купцы завоевывают ведущие позиции во внешней российской торговле через Астрахань, наступил их «золотой век», продлившийся около пяти десятилетий.

В 1744 г. вышел указ, который был направлен на привлечение азиатского купечества к постоянному проживанию в Астрахани. Персидским купцам было разрешено вступать в российское подданство, при этом российские власти гарантировали сохранение тайны перед иранской стороной. То есть, фактически Россия пошла на предоставление двойного подданства. При условии вступления в российское подданство разрешалось заводить фабрики (мануфактуры) в городе. Указ 1745 г. более подробно расписал права восточных купцов, принявших российское подданство. Указ 1756 г. запретил персидским (и иным восточным) купцам, не вступившим в российское подданство, осуществлять торг с любыми иностранными купцами на территории Российской империи.

В правление Екатерины II меры по привлечению иностранного купечества к вступлению в иностранное подданство были усилены. С 31 июля 1762 г. иностранцы, вступившие в российское подданство, получали привилегии на 30 лет: им разрешалось беспрепятственно «заводить фабрики

и заводы» на территории города и около него, они освобождались на этот срок от податей и налогов. В 1775 г. на персидское купечество, пожелавшее вступить в российское подданство, распространилось гильдейское законодательство.

14 июля 1797 г. на основании Указа Павла I было создано Астраханское городское общество татар Трех Дворов, в которое вошел и Гилянский Двор, статус этой категории торгующих людей как «вечных» подданных российской короны был окончательно закреплен в российском законодательстве. Это способствовало укреплению экономических позиций персиян в Астрахани и количественному росту персидско-азербайджанской общины здесь, увеличению ее роли в социально-экономической жизни города.

В третьем параграфе «Влияние политических факторов и войн на развитие астраханской персидско-азербайджанской общины в XVIII – первой трети XIX в.» рассматривается то, каким образом события внутри- и внешне-политического характера влияли на развитие шиитской общины региона в период активного расширения границ Российской империи.

В результате значительных геополитических событий и расширения территории Российской империи на востоке, с начала XVIII в. постепенно изменяется положение Астрахани, в сторону уменьшения значения, как центра российско-азиатской внешней торговли. Власти приступили к последовательной регламентации социально-правового статуса иностранного купечества, проживавшего и торговавшего в Астрахани. Огромное влияние на развитие персидско-азербайджанской общины в Астрахани оказали внешнеполитические события.

В 1722-1723 гг. состоялся успешный для России Персидский поход Петра I. 12 сентября 1723 г. в Петербурге был заключен договор, закреплявший приобретения России. Все западное и южное побережье Каспийского моря отошло победителю, а над юго-восточным был установлен контроль. Одной из важнейших задач этого внешнеполитического события было то, что Россия следила за тем, чтобы никакая конкуренция со стороны других стран в этом регионе была невозможна, а весь объем персидского шелка-сырца шел транзитом исключительно через российскую территорию.

Но 13 февраля 1729 г. был заключен новый Рештский договор. Возвратив Мазендаран и Астрабад Персии, российская сторона в обмен выторговала льготы для российского купечества. Важнейшими для развития внешней торговли России стали статьи, которые предоставили ей право свободной торговли через территорию Персии с Бухарой и Восточной Индией. Рештский договор стал документом, который регулировал российско-персидскую торговлю до конца XVIII в. В царствование Анны Иоанновны статьи Рештского договора, касающиеся торговли, были подтверждены Гянджинским трактатом 1735 г.

Персидские купцы, получили право беспошлинной торговли шелком в России и закупки там товаров «для шахского двора» без уплаты пошлин при предъявлении «шахских грамот и свидетельств». Это породило практику

продажи таких свидетельств персидским купцам шахскими чиновниками разных рангов.

После убийства Надир-шаха в 1747 г. Персию охватили феодальные войны, центральная власть фактически отсутствовала. Русские купцы практически свернули свою торговлю. Персидское купечество не замедлило этим воспользоваться, уверенно захватывая лидирующие позиции в российско-иранской торговле. В 1783 г. был подписан Георгиевский трактат с Грузией. После чего с просьбами об установлении протектората над ними к России обратились и некоторые ханы Северного Азербайджана и Дагестана.

Политические события в Персии и Закавказье в XVIII в., особенно во второй его половине, безусловно, мешали нормальному развитию торговых отношений через Астрахань. Но об упадке российско-персидской торговли говорить не приходится. Для русского и армянского купечества она оказалась затруднительной, что, в итоге, способствовало возвышению персидских предпринимателей и, как следствие, росту и процветанию персидско-азербайджанской общины в Астрахани.

До победы над Ираном и включения в состав империи Закавказья, российские власти вынуждены были мириться с ситуацией, когда персияне свободно записывались во временное астраханское гильдейское купечество, не меняя подданства. Торговлю персияне осуществляли наравне с российскими подданными, внутри страны и в самой Астрахани. Те же из персидских предпринимателей, которые в Астрахани селились на постоянной основе, вступали в постоянное купечество или причислялись к жителям Гилянского двора. При этом, они в России автоматически начинали считаться подданными.

Войны с Персией 1804-1813 и 1826-1828 гг. привели к включению западного побережья Каспийского моря в состав Российской империи. Закавказье было выгодным приобретением, как в экономическом, так в стратегическом, отношениях. Мирные договоры с Персией, заключенные в 1813 г. в Гюлистане и в 1828 г. в Туркманчае, явились важнейшим шагом на пути урегулирования подданныческих отношений и сословного статуса персидского купечества в России и в Астрахани.

Третья глава «Социально-правовой статус и экономическая деятельность персидско-азербайджанской общины Астрахани в XVII – начале XX вв.» содержит характеристику социальных и правовых основ существования и трансформаций астраханской персидско-азербайджанской общины в границах Гилянского (Персидского) Гостиного двора и выделившейся из него на рубеже XVIII-XIX вв. самостоятельной персидской общины, а также проблем, которые испытывали региональные власти при определении подданныческого статуса и численности общины в XIX – начале XX вв.

Первый параграф «Гилянский (Персидский) Гостиный двор в XVII – XIX вв.» посвящен истории торговой колонии персидских купцов в Астрахани с момента основания до включения его в общество Татар Трех Дворов.

В начале XVII в. источники сообщают о том, что в Астрахани торгуют на постоянной основе купцы из Персии - «кызылбаши». Персидско-шиитская община в целом сформировалась в 1650-1670-е гг. и центром ее стал Гилянский (Персидский) Гостиный двор.

Главой шиитской общины был персидский старшина (и должность эта сохранилась в общине вплоть до революции 1917 г.), его также принято было называть векиль. Это был особо почитаемый человек, которому доверяли свои семейные и, особенно, финансовые дела все члены общины. Существовала своя иерархия в повседневной жизни и в торговых делах. Члены общины следовали строгим законам шариата, являлись прихожанами Персидской мечети, первые сведения о которой относятся к началу в XVII в.

В 1770-1780-е гг., произошло отделение понятия «персидская община» от «общества Гилянского двора». С этого времени и вплоть до начала XX в. персидская община включала в свой состав персов и азербайджанцев, а «татары» Гилянского двора стали составной частью тюрко-татарской суннитской общины города Астрахани и в конце XIX в. были записаны в астраханское мещанское общество, вошли в состав этнотерриториальной группы астраханских татар.

Губернская реформа 1785 г. помогла, в какой-то мере, упорядочить вопросы легитимности существования в Астрахани восточных колоний. Население азиатских Гостиных дворов (Гилянского, Бухарского и Агрыжанского) в Астрахани было признано подданными Российской империи, получив при этом права самоуправления.

На рубеже XVIII-XIX вв. население общества татар Трех дворов практически перестает заниматься торговлей и обменом товарами со странами и территориями, прилегающими к Каспийскому морю. Основными видами коммерческих занятий жителей Трех дворов стала мелочная и мелкооптовая торговля восточными товарам в лавках и магазинах в Астрахани. Поэтому, уже с начала XIX в., мы не рассматриваем население Гилянского двора как персидско-азербайджанское. Бывшие торговцы-«персияне» были ассимилированы татарами, восприняли суннизм и уже к середине XIX в. разговаривали только на татарском языке. Этому способствовали и браки с местными татарками – астраханскими и казанскими.

Второй параграф «Эволюция форм общественной организации персидско-азербайджанской общины в Астрахани в XIX – начале XX вв.» посвящен рассмотрению истории общины в позднее Новое время, когда она представляла собой окончательно сформировавшуюся этноконфессиональную обособленную группу в структуре российского города.

Параллельно с числившимися в Гилянском Гостином дворе «персиянами», вошедшими в состав астраханского общества Татар Трех Дворов под управлением Астраханской Татарской Управой, в городе сложилась автономная персидско-азербайджанская шиитская община во главе которой стоял персидский старшина - векиль. Окончательно это

община сформировалась в 1770-1780-е гг., что было связано с процессом оформления сословно-правового статуса общества Татар Трех дворов.

Если в персидскую общину города изначально входили исключительно подданные персидского шаха (подданные российской короны, соответственно оказались в составе Гилянского двора), то к концу XIX в. наряду с первыми, в нее входили и персы, и азербайджанцы – подданные Российской империи.

Членов персидско-азербайджанской общины к тому времени объединял шиитский мусульманский приход (каменная Персидская мечеть была выстроена в 1861 г.) – в центре Персидской слободы, наличие собственного шиитского кладбища. Большим авторитетом в этой общине пользовался персидский консул. В персидско-азербайджанской общине, к концу века сформировалась социальная стратификация.

Вплоть до революции 1917 г. персидские старшины (до реформ 1860-х гг. официально, затем – на основе сложившейся традиции) играли огромную роль в управлении общиной. Как правило, это был наиболее уважаемый и богатый член общины, вступивший в российское подданство и в гильдейское купечество. Свою должность старшина занимал пожизненно.

Для членов персидской общины, после двух успешных для России русско-иранских войн становится очевидным, что вступление в российское подданство дает гарантии сохранения собственности в случае какого-либо конфликта, с одной стороны. С другой стороны, являясь российским подданным купец получал все преференции в торговле, которая являлась основной сферой деятельности.

Время с середины XIX в. и до революции 1917 г. для шиитской общины Астрахани – это период, когда ее верхушка сосредоточилась исключительно на торговле, прежде всего внутренней. Во внешнеторговых операциях главное место в структуре импорта стали занимать фрукты – сушеные и свежие. В структуре самой общины, окончательно сформировался слой «неимущей бедноты», представленной грузчиками – амбалами, которые формировали бригады и оказались незаменимы в погрузочных портовых работах вплоть до конца 1920-х гг.

Консульские отношения стали одной из форм взаимодействия между Россией и Персией. Персия вообще была первой страной, с которой Российское государство вступило в такие отношения. Персидская консульская служба в России стала также значимым институтом общественно-политического влияния на шиитскую общину в Астрахани в XIX – начале XX вв. Персидские консулы для астраханских «персиян» на протяжении нескольких десятилетий выступали своеобразным непререкаемым общественным авторитетом, вне зависимости, являлись ли эти «персияне» подданными шаха или российского императора. Ни одно сколь-нибудь значимое общественное мероприятие или «предприятие» не обходилось без участия консула.

Параграф третий «Подданнический статус и проблема учета численности персидско-азербайджанской общины в конце XVIII – начале XX

66.» содержит анализ очень сложного вопроса, касающегося определения численности и отношений подданства членов общины в означенный период.

Проблема определения социально-подданнического статуса персидско-азербайджанского купечества в Астрахани заинтересовала российские власти в конце XVIII - начале XIX вв. В зависимости от своих коммерческих интересов и личных соображений каждый купец до 1780-х гг., без какого-либо давления со стороны государства, сам решал для себя, в каком подданстве ему состоять, вступать или нет в российское гильдейское купечество.

С начала XIX в. российские власти всерьез озаботились вопросами подданнического и численного учета членов персидско-азербайджанской общины города, порой даже склоняясь к открытому «понууждению» азербайджанцев и персов к принятию выгодного для России решения. До 1820-х гг. свободная смена подданства членов общины нигде в официальных документах не фиксировалась, осуществлялась явочным порядком. Все это крайне затрудняло статистический учет и данные о количестве персиян в Астрахани в тот период приблизительны. Законодательные акты этого периода закрепили статус персидско-азербайджанского купечества, проживавшего и торговавшего в Астрахани.

Позиция астраханских властей на протяжении первой половины XIX в. четко демонстрирует, что они оказывали явное покровительство персидскому купечеству и «закрывали глаза» на многие факты несоблюдения таможенного, гильдейского, торгового и сословного законодательства со стороны персиян. Это свидетельство того, что ввиду продвижения Российской империи в Закавказье и в Средней Азии, Астрахань и городская шиитская торговая община играли очень важную роль в российско-иранских отношениях.

В гильдейское купечество в Астрахани, персидские купцы в первые десятилетия XIX в., вступали в связи с несколькими обстоятельствами. Прежде всего, это были векили – старшины персидской городской общины, для которых вступление в гильдию – первую, означало легитимизацию, возможность и право вступать в диалог с властями по любым экономическим и социальным вопросам. Также в гильдии вступали те, кто приобретал значительную недвижимость – жилую и коммерческую, мануфактуры и торговые суда. Так создавались гарантии сохранности имущества, а в период русско-иранских войн и возможность продолжения торговли на Каспии.

Вступление в гильдию и, как следствие, в подданство, не было для персиян каким-то ограничивающим обстоятельством по отношению к своей родине. В зависимости от политических и экономических обстоятельств, они легко объявляли себя «российскими» в России, и «шахскими» в Персии. Эти обстоятельства крайне затрудняли количественный и подданнический учет членов персидско-азербайджанской общины.

В конце XIX – начале XX вв. численность персидско-азербайджанской общины была учтена максимально точно. Согласно сведениям Первой

всероссийской переписи населения в 1897 г. персидско-азербайджанская община насчитывала 1512 человек обоего пола

Четвертая глава «Экономическая и хозяйственная деятельность персидско-азербайджанской общины Астрахани в XVII – начале XX вв.» посвящена анализу главных направлений деятельности астраханской персидско-азербайджанской общины в Новое время, обеспечивавших ее финансовую и социальную состоятельность.

Первый параграф «Русско-иранская торговля через Астрахань в XVII – первой половине XIX вв.» освещает историю развития международной астраханской торговли в XVII – первой половине XIX вв., так как именно она стала главным фактором возникновения и развития региональной шиитской общины в этот период.

В конце XVI–XVII вв. торговля составляла основу экономику Астрахани. Город в этот период, по сути, представлял собой круглогодичную ярмарку. Также Астрахань становится и важнейшим центром транзитной торговли между Востоком и Западом (до последних десятилетий XVIII в.).

Во второй половине XVII в. сформировался и оставался практически неизменным в последующие столетия, основной ассортимент товаров, который импортировался и экспортировался через Астрахань. Ввозили азиатские купцы в Россию с территории тогдашней Персидской державы главным образом шелк-сырец, хлопок-сырец и хлопчатую бумагу, ткани разных сортов («разной выделки»), восточную одежду из них, лекарственные растения, драгоценные и полудрагоценные камни. Также значительным был ввоз рыбы и икры осетровых пород и соли. Эта продукция, традиционно не потребляемая в пищу персами-шиитами из религиозных соображений, была востребована и на внутреннем рынке России, и в западноевропейских странах, в которые она поступала транзитом.

Также транзитом через российскую территорию шли хлопок и шелк на европейские мануфактуры. Из России вывозились в больших количествах пшеница, пенька, масло, позже – то, что производилось на российских текстильных и железоделательных мануфактурах. Персидские торговцы участвовали во всех видах торговли, который осуществлялся на астраханской ярмарке в рассматриваемый период.

К середине XVII в., в целом сформировалась география и набор экспортных товаров, которые шли по Волжско-Каспийскому пути через Астрахань в азиатские страны. По национально-географическому признаку товары эти можно разделить на российские, европейские и восточные. Европейские товары, благодаря возможностям транзита, особенно расширившимся после основания Санкт-Петербурга, и слабого развития российской промышленности, занимали большую часть астраханского экспорта. Именно благодаря транзиту европейских товаров торговый баланс российско-азиатской торговли в XVIII в. был положительным для России.

Во второй половине XVIII – первой половине XIX вв., структура экспортно-импортной астраханской торговли сильно не изменилась, ассортимент остался практически неизменным. Шелк был главной статьей

росийско-персидской торговли на протяжении столетий. Удельный вес шелка в структуре астраханской внешней торговли в отдельные годы доходил до 85% от всего объема импорта. Процветанию персидского купечества, которое захватило лидирующие позиции в астраханской международной торговле с 1780-х гг., способствовало повышение цен на шелк-сырец во второй половине XVIII в.

Первая половина XIX в. – это время, когда, с одной стороны, персидско-азербайджанское купечество стало абсолютным лидером в российско-иранской торговле через Астрахань и большая часть торговых операций, а также перевозка товаров по Каспийскому морю осуществлялось им. С другой стороны, это был период, когда торговля эта постепенно сокращалась, что было связано с геополитическими изменениями в Прикаспийском регионе. К середине века главным российским портом на Каспии становится Баку, на водных путях начинается эра парового флота. Эти обстоятельства наносят окончательный удар по астраханской внешней торговле. Поэтому уже во второй половине XIX – начале XX вв. вопрос российско-иранской торговли через Астрахань становится не актуальным.

Второй параграф «Экономическая деятельность персидской общины в Астрахани в конце XVII – I половине XIX вв. и персидско-армянское взаимодействие» характеризует основные направления экономической деятельности персов и азербайджанцев в Астрахани и их взаимоотношения с наиболее состоятельной и влиятельной в городе армянской общиной в конце XVII – I половине XIX вв.

Как бы не старались купцы одной общины быть автономными и изолированными в своей жизни и деятельности, они вынуждены были взаимодействовать друг с другом. В случае с персидско-азербайджанским и армянским купечеством это было обусловлено тем, что армяне XVII – XVIII вв. являлись главными агентами российско-персидской торговли. Армяне, к тому же, в тот период, в большинстве своем являлись подданными персидского шаха и во многих документах часто учитывались как условные «персияне» по признаку этого подданства.

Отношения персидской и армянской колоний развивались постепенно. С конца XVII в., как притесняемые мусульманскими правительствами (турецким и персидским) на своей родине христиане, армяне совместно с грузинами (которых в Астрахани практически не было) получили особый статус. Также российские власти видели в армянских купцах проводников своих геополитических интересов в Закавказье и на Ближнем Востоке. В итоге, это сказалось и на успехах Джульфийской торговой компании.

Армяне, которые поселялись в Астрахани, происходили в большинстве своем из различных провинций Персии и Закавказья, у многих на родине остались родственники и экономические интересы, недвижимость. Между астраханскими персиянами и армянами существовал высокий кредит доверия, многих связывали дружеские и экономические отношения.

Большой уровень взаимодействия характеризовал отношения предпринимателей-армян и персиян в сфере коммерческих перевозок по

Каспийскому морю. Армяне создали торговый астраханский парусный флот и фактически безраздельно владели им в XVII - I половине XVIII вв. Когда торговля на Волжско-Каспийском пути переходит в руки персиян, то и флот этот перешел к ним. Сотрудничество персидской и армянских общин было многогранным и охватывало многие экономические сферы. Так, персияне имея ограниченные средства, часто приобретали в Астрахани российские товары в кредит, с обязательством уплаты денег после того, как они, продав эти товары в Персии, вернутся в Астрахань.

Рубеж XVIII-XIX вв. – это время настоящего коммерческого расцвета персидско-азербайджанской общины в Астрахани. На собственных кораблях купцы перевозят российские и персидские товары по Каспийскому морю; оптом и в розницу торгуют востребованными в России шелком и фруктами (свежими и сушеными), хлопком и тканями, мареной и другими красильными материалами; строят Гостиные дворы в центре города и получают значительный доход от сдачи этих помещений внаем; по Волге отправляют на Макарьевскую ярмарку персидские товары и привозят оттуда российские.

Официальные ежегодные статистические отчеты о ходе торговли с иностранными государствами по всем границам, составлявшиеся министерством финансов Российской империи в XIX в., среди прочего, содержали сведения и о купцах, которые вели значительную морскую торговлю при российских портах. В 1830-1840-х гг. в числе таковых, осуществлявших торговлю при Астраханском порте указаны персияне Абуталиб Мир Багиров, Алиакбер Аджи Усейнов, Рза Шафиев, Ады Медыев, Мирза Казимов. Принадлежавший им торговый флот перевозил товаров ежегодно до полумиллиона рублей серебром.

Третий параграф «Персидско-азербайджанская община Астрахани в пореформенный период: новые формы социально-экономической деятельности» освещает изменения в социально-экономической и хозяйственной деятельности общины в последние десятилетия существования Российской империи.

Во второй половине XIX – начале XX вв. астраханская международная торговля свелась практически к нулю. Связано это было с тем, что в состав Российской империи в это время вошли уже и западное и восточное побережья Каспия, а основным портом для торговли с Ираном стал удобный Баку, через который и шли теперь основные поставки шелка-сырца в Россию. В связи с развитием парового флота неактуальными стали и морские перевозки на парусных торговых судах. Все эти обстоятельства привели к тому, что купцы персидско-азербайджанского происхождения, в большинстве своем, в Астрахани, переориентировались в пореформенный период на иные виды предпринимательства.

Представители астраханской шиитской общины, сосредоточились на внутренней городской торговле. В зависимости от имеющихся средств, они открывали торговые предприятия с разными годовыми оборотами: от мелких розничных до крупных оптовых. В основном коммерческие предприятия и

конторы шиитов располагались в 1 и 2 центральных частях города и это существенно отличало и отделяло их от других астраханских мусульман – татар-суннитов, которые проживали и работали в 5 и 6 участках.

С начала 1870-х гг., азербайджанцы стали открывать заведения общественного питания: харчевни, кухмистерские, кебавни, съестные лавки. Определенную роль представители шиитской общины Астрахани в пореформенный период играли в городской торговле. Наибольшее число персидских и азербайджанских торговцев занималось оптовой и мелкооптовой продажей свежих и сушеных «персидских» фруктов. Еще одним видом предпринимательства стало содержание торговых бань и городских купален.

Во второй половине XIX в. все большее значение в экономике начинает играть нефть. Крупнейшие нефтепромыслы Российской империи, как известно, находились в Баку, на Апшеронском полуострове. Долгое время единственным удобным путем для транспортировки нефти был водный. Все крупнейшие нефтепромышленники Баку отправляли нефтеналивные баржи в Центральную Россию через Астрахань, открывая здесь свои конторы. Азербайджанцы в Астрахани стояли у истоков нефтяной промышленности, вытеснив со временем из нее армянских и еврейских купцов-конкурентов.

Среди «персидских» купцов в Астрахани были развиты кредитные отношения. Они брали товары в кредит, или деньги для закупки товаров, занимались ростовщичеством. Деньги и товары в долг давали прежде всего своим «соплеменникам», также высокая степень доверия была к армянским купцам. Многочисленные долговые обязательства нередко становились предметом судебных разбирательств.

В самой общине на первые роли выдвинулись несколько фамилий, которые стали ее лидерами. Представители этих семей, владевших значительной недвижимостью и большими торговыми предприятиями в губернском центре, вошли в местную купеческую элиту, принимали активное участие в социальной жизни региона. Вместе с тем, основная часть персидской общины представляла собой мелкую городскую буржуазию, довольствовавшуюся доходами с небольших мелкооптовых и розничных торговых заведений.

Пятая глава «Особенности социально-культурной жизни общины и общественная деятельность персов и азербайджанцев в Астрахани в XIX – начале XX вв.» рассматривает вопросы повседневной жизни и социальной активности астраханской персидско-азербайджанской общины в XIX – начале XX вв.

Первый параграф «Особенности организации быта, повседневность и праздничная культура астраханской шиитской общины» освещает культурно-бытовые особенности жизни астраханских шиитов в заявленный период.

Персидско-азербайджанская община Астрахани в позднее Новое время имела достаточно замкнутый характер со своими социокультурными особенностями, влиявшими на весь уклад жизни ее членов. Обусловлено это

было целым рядом причин, важнейшей, из которых, была этноконфессиональная идентичность мусульман-шиитов, проживавших в православной среде российского города. Внешний вид, особенности быта и праздничной культуры, обычаи предпринимательской деятельности и брачно-семейных отношений и все другие стороны жизни членов общины были обусловлены принадлежностью к шиитскому исламу.

Даже в начале XX в. «персияне» по внешнему виду и одежде, отличались от других астраханских жителей, в том числе и татар. Прибывшие из северных провинций Персии (Мазендарана, Гиляна) предпочитали одевать национальную одежду, брить голову, а густую бороду, наоборот, отпускать. На голове у них была обязательно меховая или войлочная остроконечная шапка в любую погоду, которую снимали исключительно, когда хотели «выразить глубокое презрение или насмешку». Те же, кто одевал «европейский» костюм (из числа состоятельных членов общины), вызывали странное впечатление «своею бритой головою, на которой всегда надета баранья остроконечная шапка, хотя бы он сам был одет по последней моде». Те, кто побывал в Мекке, носили чалму.

Проживая в городе, став частью его социума, успешной в экономическом плане, состоятельные персияне не могли игнорировать события регионального и государственного масштаба. В целях укрепить свое положение, продемонстрировать лояльность российской короне, персидское астраханское купечество с первых лет XIX в. оказывало различные значимые услуги российскому государству, которое в свою очередь, их награждало за это.

В конце 1840-х гг. астраханская шиитская община приступила к сбору средств на новую каменную мечеть «шиитского толка». Строительство по проекту губернского архитектора А.Ф. Шимановского шло быстро и закончилось в начале 1860 г. Мечеть была открыта для верующих до 1939 г., в советское время использовалась не по назначению. Она находилась на полном содержании общины, также, как и приходские имамы, в источниках они называются «моллы». Состоятельные мусульмане-шииты отчисляли в пользу мечетей и священнослужителей десятую часть своих доходов – «зьякят». Еще одним источником доходов духовенства была плата родителей за обучение детей в мектебе – приходской школе.

Ежегодно община отмечала праздник наступления Нового года - Навруз, в марте. Накрывались столы для бедноты, как в самой мечети, так и во дворе богача А. Усейнова. Самые впечатляющие «мероприятия» проходили в общине во время празднования главного для шиитов дня Ашура или «Шахсей-Вахсей», продолжавшихся несколько дней подряд.

Мусульманское духовенство, праздники мусульман-шиитов, конфессиональное образование - важнейшие составляющие жизни шиитской общины. При этом в общественной жизни, делах коммерческого оборота, члены общины были достаточно открыты для российского общества и готовы к сотрудничеству и взаимовыгодному диалогу, что подтверждается многими свидетельствами эпохи.

Второй параграф «Общественная деятельность, благотворительность и национальная школа персидско-азербайджанской общины в XIX – начале XX вв.» раскрывает особенности этих важнейших аспектов в жизни шиитской общины.

Первые свидетельства о включенности представителей местной персидско-азербайджанской общины в общественную жизнь Астрахани относятся ко второй половине XVIII в. В это время персидско-азербайджанское купечество заняло устойчивые и ведущие позиции в астраханской внешней торговле, что не могло не сказаться на их востребованности со стороны местных властей, в качестве лидеров местной мусульманской шиитской общины. Ну а в XIX в., в связи с обретением статуса российских подданных большинством членов общины, постоянно проживавших в городе, общественная и благотворительная деятельность становятся одними из главных направлений реализации социальной активности наиболее состоятельных ее членов.

Значительный след в общественной жизни не только городской шиитской общины, но и всего г. Астрахани в XIX – начале XX вв. оставили представители семей Усейновых и Мир Багировых. Городская реформа 1870 г. открыла возможность состоятельным представителям общины принять участие в городском самоуправлении. Купцы Алиакбер Усейнов с 1871 по 1911 гг. и представители династии Мир Багировых избирались гласными Городской Думы.

К началу XX в. астраханские персидские купцы-шииты уже были вполне «европеизированы», во всяком случае, внешне. Наблюдая изменения в общественной жизни страны и в среде российских мусульман, не могли не слышать призывы к обновлению и образованию нации, в том числе и путем создания общественных институтов благотворительности, образования. В начале 1907 г. состоялось торжественное открытие «Попечительства о бедных персиянах города Астрахань». В мае 1909 г. астраханский губернатор утвердил Устав культурно-просветительского общества астраханских персиян «Энджумен-Хайрийя». В начале 1910 г. на общем собрании двух шиитских обществ было принято решение об их объединении под названием «Энджумен-Хайрийя», был принят и утвержден губернатором новый Устав.

Кроме благотворительности, перед шиитской общиной также стояла и задача организации современной школы для детей. Известно, что сразу же после открытия Персидской мечети в 1861 г. сразу же было открыто шиитское мусульманское начальное учебное заведение для мальчиков от 6-8 до 14 лет – мектеб. Оно действовало до весны 1918 г. Женского образования не предусматривалось. В начале 1910 г. было принято решение об открытии джадидской начальной школы при обществе «Энджумен» - «Музафарийе». Из-за финансовых трудностей и разногласий между членами общества к началу 1912 г. «Энджумен» прекратило существование. Без финансирования закрылась и школа.

Оказались не востребованными в общественном движении персидской общины в дореволюционный период и наиболее прогрессивные

общественные деятели – этнические азербайджанцы (М. Измайлов, Н. Нариманов), деятельность которых нашла отклик в среде астраханской татарской буржуазии.

Третий параграф «Участие азербайджанцев в татаро-мусульманском общественном движении Астрахани в начале XX в.» раскрывает обстоятельства участия азербайджанцев в региональном татаро-мусульманском движении в период между двумя русскими революциями.

Первая русская революция 1905-1907 гг., как известно, привела к «пробуждению» общественного движения в Российской империи. В стране организационно оформились политические партии различных направлений: от монархических до радикально-революционных. Произошло и оформление партии российских мусульман «Иттифак-Муслимин» летом 1905 г. Ведущими национальными силами в этой партии оказались татары и азербайджанцы.

В регионах империи, на волне общественного подъема, со значительным мусульманским населением, стали возникать национально-конфессиональные общества. И если в Казанской и других Средневожских и Приуральских губерниях, это были татарские общества; в Бакинской и Елисаветпольской – азербайджанские; то в Астраханской сложились общества, в которых активное участие принимали одновременно и татары, и азербайджанцы. Общества эти создавались, прежде всего, для «культурного развития» российских мусульман.

Астраханское мусульманское культурно-просветительское общество «Шурай-Ислам» («Совет мусульманских собраний») в 1908-1909 гг. объединило в своих рядах до 300 человек – представителей местной татаро-мусульманской средней и мелкой буржуазии, твердо придерживавшихся идей джадидизма и являвшимся сторонниками младотатарского крыла общественного движения мусульман. Конечно же, практически все члены этого общества были татарами – как астраханскими, так и средневожскими переселенцами в первом, втором или третьем поколениях. Но идейным вдохновителем и руководителем этого общества был азербайджанец Мустафа Лутфи Измайлов. Другой азербайджанец - Хасан (Гусейн) Хаятов был членом Правления этого общества. Третьим лидером стал высланный в политическую ссылку в Астрахань в 1909 г., будущий глава Советского Азербайджана Нариман бек Нариманов.

Четвертый параграф «Азербайджанцы и татаро-мусульманская периодическая печать в Астрахани в начале XX в.» посвящен характеристике вклада азербайджанцев – лидеров регионального общественного мусульманского движения в развитие татаро-мусульманской периодической печати, переживавшей в начале XX в. период становления.

Особой заслугой астраханского татаро-мусульманского общественного движения в начале XX в. в Астрахани стало создание региональной татаро-мусульманской периодической печати. Связано это было с деятельностью этноконфессиональных культурно-просветительских обществ «Шурай-Ислам» и «Джамияти-Исламия». В программе общества «Шурай-Ислам»

одной из главных задач общества «на пути просвещения нации» была обозначена задача издания печатного органа.

Лидер общества «Шурай-Ислам», М.Л. Измайлов уже на первом общем собрании выдвинул и очень быстро реализовал идею о необходимости астраханским мусульманам иметь свой печатный орган. Первая в Астрахани культурная, политическая мусульманская тюркская газета «Бургани-Таракки» («Доказательство прогресса») на татарском языке (тюрки). С 14 апреля 1906 г. до 7 марта 1911 г. вышло 146 номеров газеты. Главным редактором газеты в 1906 г. стал сам М. Измайлов.

Газета выписывалась читателями и в городах Волго-Уральского региона и в Закавказье. Выписывал газету бакинский миллионер и меценат Зейналабдин Тагиев, который финансово поддерживал и выпуск газеты и деятельность общества «Шурай-Ислам».

Кроме всех прочих очевидных положительных моментов, повлиявших на развитие астраханской мусульманской общины от издания газеты «Бургани-Таракки», следует отметить и то, что она задала импульс для издательского дела мусульман в Астрахани. В начале XX в., с 1906 г. и до установления Советской власти в 1918 г., в регионе вышло в свет около 20 разных печатных периодических изданий.

М. Измайлов сумел собрать в редакции «Бургани-Таракки», под своим руководством, настоящих профессионалов – татарских общественных деятелей и журналистов, горячих сторонников реформ: Зарифа Садыкова (под псевдонимом Ибрагима Муратова), Наджиба Гасри (Мавлюмбердиева), Хабибуллу Умерова, Лутфуллу Загидуллина, Курбангали Эрембетова, Закира Ходжаева.

Очевидно, что издание газеты «Бургани-Таракки» и других печатных изданий обществом «Шурай-Ислам» и издательством «Мизан» стало значительным шагом на пути развития и общероссийской и региональной астраханской татарской культуры. По своему содержанию это были издания ориентированные на национально-культурное просвещение российских мусульман.

В **Заключении** подведены основные итоги исследования, обобщены результаты, сформулированы основные выводы и предложены практические рекомендации по дальнейшему научному осмыслению и анализу заявленной темы.

Основные положения диссертационной работы нашли отражение в следующих публикациях:

***Статьи в изданиях, рекомендованных перечнем ВАК
Министерства образования и науки Российской Федерации:***

1. Пирова Р.Н. Астраханские купцы азербайджанско-персидского происхождения в общественной деятельности региона во второй половине

- XIX – начале XX в. / Р.Н. Пирова // Вестник Майкопского государственного технологического университета. - 2016. - №4. - С.16-22.
2. Пирова Р.Н. Общественная деятельность Наримана Нариманова в Астрахани в период политической ссылки в 1909-1913 гг. / Р.Н. Пирова // Вестник Екатеринбургского института. - 2017. - №1(37). - С.63-66.
3. Пирова Р.Н. Астраханское персидское культурно-просветительское общество «Энджумен-Хайирийя» (1909-1911 гг.) / Р.Н. Пирова // Научный диалог. – 2017. - №11. – С.397-409.
4. Пирова Р.Н. Защита торговых интересов персидского купечества российскими властями на восточном побережье Каспийского моря в первой половине XIX в. / Р.Н. Пирова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Гуманитарные науки. - 2018г. - №1. – С.27-31.
5. Пирова Р.Н. Привилегированный характер персидского предпринимательства в Астрахани в XIX в. / Р.Н. Пирова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2018. - №1(45).
6. Пирова Р.Н. Торговля «персидской фруктой» в России в XIX веке и роль в ней астраханского персидского купечества / Р.Н. Пирова // Общество: философия, история, культура». 2018. –№2. - С.45-48.
7. Пирова Р.Н. Торгово-экономические взаимоотношения персидского и армянского купечества в Астрахани в начале XIX в. / Р.Н. Пирова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». - 2018. - №1. - С. 59-66.
8. Пирова Р.Н. Торговый флот астраханского персидского купечества в первой половине XIX в. / Р.Н. Пирова // Современная научная мысль. -2018. - №1 - С.18-23.
9. Пирова Р.Н. К вопросу о запрещении персидскому купечеству вывоза леса через Астраханский порт в 1830-1840-е гг. / Р.Н. Пирова // Современная научная мысль. - 2018. - №2. - С.26-29.
10. Пирова Р.Н. Династия купцов Мир Багировых в Астрахани в XIX – начале XX вв. / Р.Н. Пирова // Современная научная мысль. –2018. – №5. – С.76-81.
11. Пирова Р.Н. История Азербайджана в документах Российских архивов / Р.Н. Пирова // Уральский исторический вестник. –2019. - №1. – С.147-149.
12. Пирова Р.Н. Проблема подданных отношений астраханской персидской купеческой общины в конце XVIII – начале XIX вв. / Р.Н. Пирова // Каспийский регион: экономика, политика, культура. – 2018. - №4. – С.11-16.
13. Пирова Р.Н. Азербайджанско-персидское купечество и дело об учреждении Астраханской ярмарки в 1884-1886 гг. / Р.Н. Пирова // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Электронный журнал - 2019. - №3.

14. Пирова Р.Н. История русско-азиатской торговли и роли в ней восточного купечества в русско-язычных источниках (конец XVIII– начало XX вв.) / Р.Н. Пирова // Вестник МГТУ. –2019. - №1.1/140. - С.28-40.
15. Пирова Р.Н. К вопросу о численности персидского купечества в Астрахани в 1810-1820-е гг./ Р.Н. Пирова // Современная научная мысль. – 2020. – №1. – С.76-81.
16. Пирова Р.Н. Торговые и экономические связи России с Персией во второй половине XVI – первой половине XVIII в. как фактор формирования персидской торговой колонии в Астрахани / Р.Н. Пирова // Современная научная мысль. – 2020. - №2. – С.11-16.
17. Пирова Р.Н. Переписка о татарах 1823 года - дело из фондов Государственного архива Астраханской области / Р.Н. Пирова // Эхо веков (Гасырлар авазы). – 2020 - №2 (99). – С.156-163.
18. Пирова Р.Н. Персидская община Астрахани в XVII веке. / Р.Н. Пирова // Вестник Владикавказского научного центра РАН – 2025. – №2. - Т.25. – С.24-28.
19. Пирова Р.Н. К вопросу определения социально-правового статуса и торговых прав персидских купцов в Астрахани после Гюлистанского мирного договора 1813 г. (новые архивные данные)/ Р.Н. Пирова, Э.М. Оздамирова // Вестник Дагестанского научного центра РАН. - 2025. - №1(96). - С.72-78.
20. Пирова Р.Н. Проблемы осуществления Российской торговли в Персии в документах Российской дипломатической миссии А.П. Волынского (1715-1717 гг.) / Р.Н. Пирова // Вестник Академии наук Чеченской Республики.- 2025 г. - №1. - С. 46-51.
21. Пирова Р.Н. Внешнеполитические условия осуществления российско-персидской торговли через Астрахань в XVIII в. / Р.Н. Пирова, Э.М. Оздамирова // Вестник НИИ гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия. - 2025. - №2. – Т.17. – С.63-76.
22. Пирова Р.Н. Торговый договор России с Персией 1717г. / М.М. Имашева, Р.Н. Пирова // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. - 2025. - №3. - Т.30. - С.716-728.

Статьи в иностранных базах цитирования SCOPUS и Web of Science

23. Pirova R.N. Projects of State and Political Development of Muslims in Russia at the Outset of the 20th Century / Khabutdinov A.Yu., Imasheva M.M., Fahrutdinov B.R., Mustafina D.A., Khabutdinova M.M., Pirova R.N. // Opcion. - №35 (22). – P.561-573
24. Pirova R.N. Gilan gostiny dvor in Astrakhan as a trading post of persian-azerbaijani merchants / Pirova R.N., Ozdamirova E. M., Rajabova Z. K., Shikhaliyeva U.K., International Scientific Conference «Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism». - 2020. – Т.92. – P.2287-2294.

Монографии

25. Пирова Р.Н. Участие восточного купечества в Астраханской внешней торговле (первая половина XIX в.) / Р.Н. Пирова, Э.М. Оздамирова // – Махачкала: Алеф, 2022. – 189 с.
26. Пирова Р.Н. Персидское купечество в системе русско-азиатских торговых отношений в первой половине XIX в. / Р.Н. Пирова // – Махачкала: Алеф, 2023. – 211 с.

Статьи в иных изданиях

27. Пирова Р.Н. Персидское купечество и Астраханская таможня в первой половине XIX века. / Р.Н. Пирова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием посвященной 23-летию Конституции РФ, г. Махачкала, 3 декабря 2016 г. – Махачкала: Издательство ДГУНХ, 2017. - С.217-219.
28. Пирова Р.Н. Нариман Нариманов: критика национально-просветительского персидско-азербайджанского общества в Астрахани. / Р.Н. Пирова // Актуальные проблемы государственного, регионального, муниципального управления: теория, аналитика, практика». Выпуск 6. Часть 2. Сборник статей. – Оренбург, 2016. - С.199-207.
29. Пирова Р.Н. О торговых отношениях персидского купечества в Астрахани в начале 19 века (по материалам одного архивного дела). / Р.Н. Пирова // Астраханские краеведческие чтения: материалы IX международной научно-практической конференции. – Астрахань: Издатель Р.В. Сорокин, 2017. - С. 214-219.
30. Пирова Р.Н. Медицинская и просветительская деятельность Н. Нариманова в Астрахани в 1909-1912 гг. / Р.Н. Пирова // Материалы Всероссийской юбилейной научно-практической конференции с международным участием посвященной 85-летию Дагестанского государственного медицинского университета. – Махачкала: ИПЦ ДГМУ, 2017. – С.33-35.
31. Пирова Р.Н. Персидско-азербайджанское купечество Астрахани в русско-иранской войне 1826-1828 гг. / Р.Н. Пирова // Материалы V Международной научно-практической конференции «Историко-этнографические чтения посвященные памяти проф. Магомедова Р.М.». ДГУ, г. Махачкала. 12 апреля 2017 г. – Махачкала: Издательство ДГУ. С.207-210.
32. Пирова Р.Н. Вывоз драгоценных металлов персидским купечеством из Астрахани в первой половине XIX в. // Р.Н. Пирова / Астраханские Петровские чтения «Россия – Астрахань-Восток: интегральное взаимодействие (к 300-летию образования Астраханской губернии)». Материалы Международной научной конференции 26-28 октября 2017 г. – Астрахань: Издательство АГУ, 2017. С.106-109.

33. Пирова Р.Н. Азербайджанцы в мусульманском общественном движении в Астрахани в начале XX века. // Р.Н. Пирова / Народы Поволжья и Приуралья между революциями (1905-1917). – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. С.89-93.
34. Пирова Р.Н. Особенности института векильства у астраханских купцов азербайджанско- персидского происхождения в первой половине XIX в. / Р.Н. Пирова // Законность и правопорядок в современном обществе. Материалы IV Всероссийской научно-практической студенческо-преподавательской конференции с международным участием. – Махачкала: Издательство ДГУНХ, 2017. С.206-208.
35. Пирова Р.Н. Вопросы торговых прав и таможенного обложения подданных России и Ирана в Гюлистанском и Туркманчайском мирных договорах / Р.Н. Пирова // Законность и правопорядок в современном обществе. Материалы IV Всероссийской научно-практической студенческо-преподавательской конференции с международным участием. – Махачкала: Издательство ДГУНХ, 2017. С.204-206.
36. Пирова Р.Н. Участие персидского купечества в Каспийском торговом мореплавании через Астрахань в первой половине XIX в. / Р.Н. Пирова // Гуманитарные науки и современность: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. – Алматы: Издательство КазАСТ, 2017. С.264-267.
37. Пирова Р.Н. Правовой статус и количественные характеристики мусульманского купечества Астраханской губернии в конце XVIII в. / Р.Н. Пирова // Законность и правопорядок в современном обществе. Материалы IV Всероссийской научно-практической студенческо-преподавательской конференции с международным участием. – Махачкала: Издательство ДГУНХ, 2018. С.87-92.
38. Пирова Р.Н. Гостиные дворы азербайджанских купцов в XIX в. в Астрахани. / Р.Н. Пирова // Материалы заочной V Международной научно-практической конференции «Теоретико-правовые проблемы укрепления государства Российского». – Махачкала: Издательство «ООО Радуга-1». С.119-121.
39. Пирова Р.Н. Документы из фондов Государственного архива Астраханской области о деятельности Наримана Нариманова в Астрахани в период отбывания административной ссылки (1909-1912 гг.) / Р.Н. Пирова // Материалы международной научно-практической конференции «Роль и значение архивов и архивных документов в сохранении исторических памяти народов России и Кавказа». - Магас: Издательство «ООО Кеп», 2018. С.311-315.
40. Пирова Р.Н. Вопрос о персидском кладбище в Астрахани в начале XX в. / Р.Н. Пирова // Устойчивое развитие Каспийского региона экологические, экономические, социальные аспекты. Материалы Всероссийской научной конференции «Астраханские Петровские чтения». – Астрахань: Издательство АГУ, 2019. С. 86-88.

41. Пирова Р.Н. Архивные источники о торговле персидских купцов в Астрахани в 20-е гг. XIX в. / Р.Н. Пирова // Материалы Международной научной конференции XVI Дзагуровские чтения: «Актуальные вопросы Всеобщей истории от античности до современности», г. Махачкала, 20 апреля 2018 г. – Махачкала: Издательство ДГУ, 2018. С.344-347.
42. Пирова Р.Н. О карантинных правилах «приема и выпуска товаров, привозимых азиатцами» к астраханской таможне в 1840-е гг. / Р.Н. Пирова // Материалы V Международной научно-практической конференции «Историко-этнографические чтения посвященные памяти проф. Магомедова Р.М.». – Махачкала: Издательство ДГУ, 2018. С.23-27.
43. Пирова Р.Н. Упадок астраханской торговли и персидское купечество (120-е гг.) / Р.Н. Пирова // Материалы X Международной научно-практической конференции «Астраханские краеведческие чтения». – Астрахань: Издатель Р.В. Сорокин, 2018. С.119-122.
44. Пирова Р.Н. Торговля России с Персией во время русско-иранской войны 1826-1828 гг. / Р.Н. Пирова // Перекрёстки истории. Актуальные проблемы исторической науки: материалы XIV Всероссийской научной конференции. – Астрахань: Издательство АГУ, 2018. С.75-77.
45. Пирова Р.Н. О проекте пароходного сообщения между Астраханью и Баку (1828-1833 гг.) / Р.Н. Пирова // Казанское адмиралтейство (1718-1830 гг.): Народы Поволжья и традиции российского судостроения. Сборник материалов конференции. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. С.301-307.
46. Пирова Р.Н. Коммерческое судовладение азербайджанцев Ширванской провинции в Астрахани в первой половине XIX в. / Р.Н. Пирова // Путешествие из современного Азербайджана в историческое государство Ширваншахов. Материалы Международной научной конференции. – Баку: Издательство НАНА, 2018. С.419-428.
47. Пирова Р.Н. Социально-экономическая благотворительная деятельность азербайджанского купечества в Астрахани во второй половине XIX - начале XX вв. / Р.Н. Пирова // Материалы V Международной научно-практической конференции «Теоретико-правовые проблемы укрепления государства Российского». – Махачкала: Издательство ДГУ, 2019. С.125-129.
48. Пирова Р.Н. Таможенное обложение персидских купцов в Астрахани в первой половине XIX в. / Р.Н. Пирова // Материалы XI Международной научно-практической конференции «Астраханские краеведческие чтения». – Астрахань: Издатель Р.В. Сорокин, 2019. С.133-138.
49. Пирова Р.Н. Персидский импорт через Астраханский порт в XVIII в. / Р.Н. Пирова // Перекрёстки истории. Актуальные проблемы исторической науки. Материалы XV международной научной конференции. – Астрахань: Издательство АГУ, 2019. С.170-171.
50. Пирова Р.Н. Персидское и закавказское купечество и Астраханская ярмарка в XVII в. / Р.Н. Пирова // Мир Евразии: от древности к современности. Сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа: Издательство БашГУ, 2020. С.177-182.

51. Пирова Р.Н. К истории развития Волжско-Каспийского торгового пути во второй половине XVIII века и участия в этом персидского купечества / Р.Н. Пирова // 250 лет единения России и Ингушетии: время, события, люди. Материалы Международной научно-практической конференции. – Магас: ООО «Кеп», 2020. С.89-92.
52. Пирова Р.Н. Российско-азербайджанские экономические отношения на рубеже XVIII-XIX вв.: советская историография вопроса / Р.Н. Пирова // Материалы X Международной тюркологической конференции «Актуальные проблемы тюркологии: Россия и Тюрко-мусульманский мир». – Казань: Издательство Казанского университета, 2021. С.453-456.
53. Пирова Р.Н. Азербайджанско-персидское предпринимательство в структуре экономической жизни города Астрахани на рубеже XIX-XX вв. / Р.Н. Пирова // Российское предпринимательство: история развития, опыт и место в политико-экономическом дискурсе (на примере развития предпринимательства в России и Северо-Кавказском регионе). – Карачаевск: Издательство КЧГУ, 2020. С.167-177.
54. Пирова Р.Н. Защита торговых интересов персидского купечества российскими властями на восточном побережье каспийского моря в первой половине XIX в. / Р.Н. Пирова // Кизляр в контексте российской и региональной истории. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 288-годовщине города Кизляра и 100-летию со дня рождения народного поэта Дагестана Расула Гамзатова. - Махачкала: Алеф, 2023. С. 405-411.
55. Пирова Р.Н. Гарантии и обеспечение безопасности торговых интересов персидского купечества российскими властями на восточном побережье Каспийского побережья в первой половине XIX в. / Р.Н. Пирова // Материалы международной научно-практической конференции «Россия и города Кавказа как центры интеграционного притяжения». – Махачкала: Алеф. С.332-333.